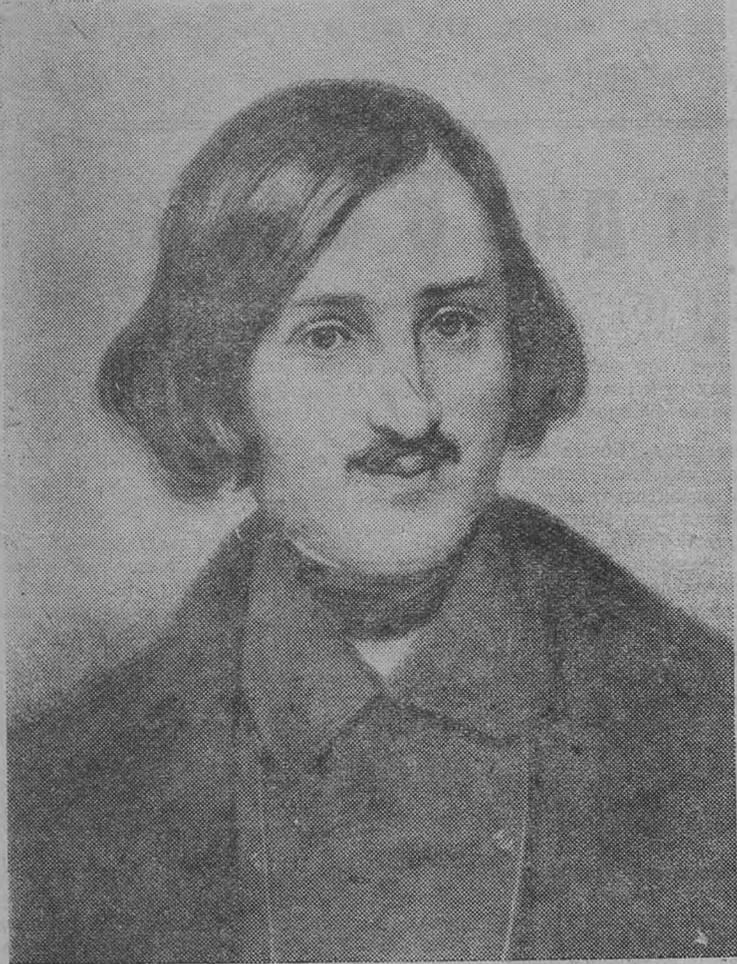

1852 ★★ Николай Васильевич Гоголь ★★ 1952

Бессмертный гений русского народа

Великий русский писатель

Творчество Николая Васильевича Гоголя, 100-летие со дня смерти которого исполняется сегодня, заслужило мировое признание и любовь всего прогрессивного человечества. Произведения Гоголя переведены на языки большинства народов мира и вошли в сокровищницу мирового искусства.

В русской классической литературе Гоголь занимает одно из первых мест. «Гоголя должно считать отцом русской прозаической литературы, как Пушкина — отцом русской поэзии», — писал Н. Г. Чернышевский. Проза Гоголя, так же как и поэзия Пушкина, проникнута духом патриотизма, демократизма, ненависти к угнетателям народа и сочувствия к простым людям. Глубоким реализмом, силой сатирического обличения, патриотическим пафосом своего творчества Гоголь проложил пути дальнейшего развития русской классической литературы.

Повести Гоголя продолжали и развивали пушкинские демократические традиции сочувственного отношения к судьбам «маленьких людей», своим антикрепостническим, обличительным содержанием поддерживали идеи революционно-демократического движения, которое возглавлял Белинский.

Героико-патриотическая тема в творчестве Гоголя ярче всего выражена в исторической повести «Тарас Бульба». Кисть гениального художника создала незабываемо прекрасный образ могучего богатыря Тараса Бульбы — верного сына Запорожской сечи, защищавшей молодую Русь с востока от набегов татар-кочевников, с юга — от завоевательских предприятий турецких султанов, с запада — от опустошительных походов польских панов.

Огромны заслуги Н. В. Гоголя в развитии русской национальной драматургии. Созданные им комедии «Женитьба» и «Ревизор» способствовали расцвету русского национального театра, подготовили появление великой русской драматургии Островского, Чехова, Льва Толстого, Горького, нанесли смертельный удар чужезем-

ным влияниям на русский театр. Гоголь страстно ненавидел крепостнический строй, помещичий произвол. Не менее ненавистен был ему и дух стяжательства, буржуазного «приобретательства», который все сильнее заражал господствующие классы русского общества того времени.

Беспощадно обличая и высмеивая эксплуататоров, тунаядцев, жадных и корыстных «приобретателей», Гоголь пламенно любил родной народ, родную землю. Гордостью наполнялось его сердце, когда он думал о судьбе русского народа — трудолюбивого, умного, вольнолюбивого. В лирических отступлениях поэмы Гоголь пророчески сравнивал Русь с чудесной птицей-тройкой, несущейся вперед, в будущее. Несется вперед необгонимая тройка, «гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и косясь поспрашивают и дают ей дорогу другие народы и государства».

Меткие, без промаха разящие сатирические характеристики, смелые обличительные образы Гоголя неоднократно встречаются в работах В. И. Ленина и И. В. Сталина. Кто не помнит, например, замечательного сталинского сравнения в докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов незадачливых буржуазных горе-критиков проекта Конституции СССР с гоголевской дворовой «девчонкой» Пелагеей, не умеющей разобратиться, где право, где лево. Образы Манилова и Держиморды, Чичикова и Хлестакова, Собакевича и Ноздрёва и др. персонажей из обличительных произведений Гоголя В. И. Ленин и И. В. Сталин используют для разоблачения врагов революции.

Гоголь бессмертен в своих творениях, обличающих мир угнетения и произвола. Его оружие — смех, презрение, ненависть и обличение по отношению к эксплуататорскому строю — помогает нам бороться с враждебным миром угнетения человека человеком, с лагерем империализма.

«...Как упителен, как раскопшен летний день в Малороссии!.. Все как будто умерло; вверху только, в небесной глубине дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи. Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, пакидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото».

Так начинается Гоголь повесть свою «Сорочинская ярмарка»... Любовь к родной земле и любовь к родному, русскому слову, и удивительная чистота, и сила в описании природы и людей — все это сливается у великого писателя в едином могучем потоке повествования. И какую бы страницу его бессмертных книг мы ни открыли, на какой бы строке ни остановили наше внимание, мощь поэтического таланта захватывает, очаровывает нас и ведет за собой, и мы листаем и листаем эти страницы, упиваясь наслаждаясь ими, радуясь тому, что радовался писатель, негодюя вместе с ним, ненавидя всей душой, что так ненавидел и так беспощадно разоблачал он.

Гоголь самозабвенно любил широкий мир народной жизни; бесконечно мила ему пленительная поэзия народа, «...все, что народ может иметь оригинального, типического, все это радужными цветами, — как говорил Белинский, — блестит в этих первых поэтических грезах Гоголя...» Но столь же ненавистны ему были окружающие его порядки жестокого николаевского режима, наступившие вслед за подавлением восстания декабристов. Казалось, волны разнузданной реакции захлестнули в России все живое, демократическое, все, что рвалось к свету и свободе.

«Как тяжело быть зарыту вместе с созданиями низкой неизвестности в безмолвие мертвое! — писал Гоголь в 1827 году из Нежина одному из своих друзей. — Ты знаешь всех наших существователей, всех, населивших Нежин. Они задавили корою своей земности, ничтожного самодоволия высокое назначение человека. И между этими существователями я должен пресмыкаться...»

Эта ненависть пробуждает в восемнадцатилетнем Гоголе необыкновенную жажду общественной деятельности; его клятва «ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сделать блга», становится для него законом всего его существования и поэтической деятельности. Гоголь посвящает себя великому назначению — служить народу, идти впереди него, всю свою богатейшую и неповторимую художественную натуру отдать описанию великих животворных сил в народе, заключенных в глубоких и благородных человеческих характерах, не переставать словом — этим величайшим оружием писателя — бороться

с теми, кто в своем самодоволии готов был задавить высокое назначение человека на земле.

Мерзости крепостничества, бездарность и свирепость власть имущих, система, основанная на кнуте и каторге, на безудержном взяточничестве, на пренебрежении к человеческим законам и к простому человеку, возмущали свободлюбивый дух Гоголя. Гневным протестом проникнута его повесть «Тарас Бульба», в которой Гоголь раскрывает могучее стремление народа к свободе, великие силы, заложенные в народе, ненависть его к врагам, любовь к отчизне. Презрением к миру «нравственных уродов», убивающих в человеческой личности все подлинно человеческие черты, преполнена его «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Но и жестокий режим Николая первого не мог заковать в кандалы свободный дух русского народа. «...Внутри, — писал Герцен, — совершалась великая работа, — работа глухая и безмолвная, но деятельная и непрерывная: всюду росло недовольство...»

Мощный подземный поток недовольства увлек за собой и Гоголя. Год от года все более гневно звучит его голос. Его слово становится все более звонким и страстным, его уже слышит, ему рукоплещет народ, заклятых врагов которого — чиновника, помещика, полицейского Держиморду — он вырывает прямо из жизни и выставляет на общее обозрение и осмеяние.

После «Ревизора», после первого тома «Мертвых душ» разоблаченные Гоголем Хлестаковы, горючие, Чичиковы, Ноздревы, Собакевичи и Маниловы стали особенно ненавидеть его. Гоголь в своих бессмертных произведениях срывает маски с негодяев, возглавляемых Николаем первым Палкиным. Безобразие режима, свиное рыло правителей, обкрадывавших и угнетавших русский народ без всякой совести и стыда, обнажение всей сущности порядков, царствовавших в империи, делади Гоголя не только представителем глубоко схороненной до поры-времени народной свободной мысли. Своими сочинениями он прокладывал пути будущим борцам за свободу, готовил почву для подлинно демократической литературы и для деятельности демократических элементов.

В России тех лет власть была в руках удушителей свободы и правды, в руках палачей народа, но и тогда пробивались ростки культуры народной, свободлюбивой, прогрессивной. В сочинениях Гоголя, где представлена огромная галерея всевозможных уродов, взяточников, насильников, развратников, нет и тени пессимизма. Рядом с пиньлой режима николаевской России росло то здоровое, чем преисполнена народная жизнь; рядом с тьмой набирали силу лучи света, они, в это верил Гоголь, победят и займут своим животворным сиянием необъятные пространства родной земли, которую писатель так любил и так воспел.

Гоголь дорог советскому человеку, потому что вместе с Пушкиным боролся за свободу всех угнетаемых помещиками с чиновниками, за то, что разоблачал антинародную сущность тогдашних порядков.

Он дорог советскому человеку, потому что стоял за народ всей своей великой душой и нарисовал для поколений образы бесстрашных и мятежных сынов народа, тем, что своими произведениями будил в народе стремление к лучшей доле.

Гоголь дорог нам еще и потому, что он чувствовал сильно и глубоко всю красоту Родины, силы, заложенные в народе, великое будущее его.

Нам дорог тот Гоголь, в котором выразилась, как сказал Белинский, «совершенная истина жизни, народность, оригинальность», который так любил великий русский язык и обогатил его для нас.

Великие наши вожди Ленин и Сталин в своих трудах не раз обращались к творчеству Гоголя для того, чтобы убийственным гоголевским определением пригвоздить к позорному столбу тех, кто стоит на пути борьбы трудящихся за новую жизнь.

Живет еще в труменах и гарриманах гоголевский Хлестаков, его Держиморда — в макартурах и гуверах, бродят еще по белу свету правые социалисты — современные маниловы, полно еще ноздревых и прочей нечисти, от которой предстоит чистить мир, как очистили мы от нее нашу советскую землю.

Ненависть, которой были встречены сочинения Гоголя в среде тогдашних держиморд, преследование писателя и глумление над ним пошатнули под конец жизни писателя то великое и необыкновенное, что было так сильно в нем.

Но противоречия, которые были в творчестве писателя, серьезные ошибки последних дней его жизни не погасили, да не могли погасить любви народа к своему гению. Он был и будет всегда в сознании народа человеком, могучий талант которого был обращен против врагов трудового народа и в воспеванию народных доблестей. Сбылись вещи слова Некрасова о книгах Белинского и Гоголя, которые народ понесет с базара. Нет такого дома в СССР, где бы не было того или другого сочинения Гоголя. Нет на советской земле человека, который бы не читал Гоголя и не читал его.

Николай ВИРТА.

Литературная среда

Занятие членов литературного кружка состоится в среду, 5 марта в 6 часов 30 мин. вечера, в редакции газеты «Вперед».

Просьба к участникам кружка и желающим вступить в него, принести для обсуждения стихи, очерки, рассказы.